

Узел сомнений

Ши Цзю был искренне поражен тем, как легко этот человек признал свою неправоту. Он полагал, что такой, как Чэнь Ай, даже столкнувшись с очевидной проблемой, никогда не пойдет на попятную — в конце концов, в этом мире никто не смел ему перечить. Само появление здесь Ши Цзю наверняка стало для куратора досадной неожиданностью, и всё же тот извинился.

Впрочем, лицо Чэнь Ая быстро приняло привычное бесстрастное выражение. Он отложил ручку, и стоило ему вновь задуматься над словами юноши, как между бровей пролегла глубокая складка.

Тридцать семь «негодных» в одной партии — это выходило за любые рамки. Если число брака превышало десяток, это уже должно было привлечь внимание надзорных органов. Но за отбраковку отвечал не он. Чжоу Чжифу наверняка владел этой информацией — неужели он не заметил ничего подозрительного?

— Ты тоже считаешь, что это чересчур, верно? — Ши Цзю решил оставить тему извинений и перешел к делу. — Скажи, по каким критериям вы определяете «негодность»?

— Наличие в организме скрытого вируса, — ответил Чэнь Ай.

— Какого именно?

Чэнь Ай внезапно замолчал. Ши Цзю не торопил его, решив дождаться ответа, даже если на это уйдет вечность. Когда ему уже начало казаться, что куратор проигнорирует вопрос, тот всё же заговорил.

— Болезнь мнимой подозрительности, — глухо произнес он. Его голос слегка охрип.

«Так и есть», — пронеслось в голове у Ши Цзю.

Он хотел было расспросить подробнее, но Чэнь Ай резко поднялся, обрывая разговор.

— Уходишь? — сменил тему юноша.

— Да. — Чэнь Ай убрал документы в ящик стола и направился к выходу. Поравнявшись с Ши Цзю, по-прежнему подпиравшим край стола, он на мгновение замер, словно хотел что-то сказать, но передумал. В итоге он лишь сухо обронил: — Не броди по зданию без дела. Если устанешь, можешь отдохнуть здесь. Диван раскладывается в кровать, постельное белье внутри.

С этими словами он вышел, оставив Ши Цзю в полнейшем недоумении.

«Этот парень... почему он каждый раз ведет себя совсем не так, как я ожидаю?»

Впрочем, Ши Цзю не привык церемониться. Он выкатил диван и уже собирался расстелить постель, когда в дверь постучали. Не дожидаясь ответа, створка распахнулась, и на пороге возник Чжоу Чжифу. Увидев гостя, он картинно вскинул брови.

Раны его почти затянулись, и к нему вернулось прежнее спесивое выражение лица — подбородок задран так высоко, словно он пытался рассмотреть что-то на потолке. В кабинет он заходить не стал, лишь заглянул внутрь.

— О, Чэнь Ая нет? — удивился он, а затем ехидно прищурился. — Надо же, ты уже успел здесь поселиться?

Ши Цзю, вспомнив о гуляющих по лаборатории слухах, не испытывал ни малейшего желания вступить в беседу. Но Чжоу Чжифу было плевать на чужое настроение.

— Вау, — протянул он, — вот это новости! Сенсация!

— Ого, — Ши Цзю одарил его холодным, полным сарказма взглядом. — Послушайте, господин Чжоу, если вы влюблены в Чэнь Ая, то идите и изливайте свое безумие ему. У меня нет ни малейшего интереса участвовать в вашем цирке.

Чжоу Чжифу часто заморгал, а затем, сощурившись, расплылся в улыбке. Он принял позу, которую, очевидно, считал неотразимой.

Ши Цзю невольно окинул его взглядом. Как ни прискорбно было это признавать, Чжоу Чжифу был по-настоящему красив. Во время их первой встречи его лицо заливала кровь, и деталей было не разобрать, но сейчас, даже при беглом осмотре, Ши Цзю отметил тонкие, но мягкие черты. В отличие от резких, жестких линий Чэнь Ая, облик Чжоу Чжифу был куда более изящным: чуть вздернутые уголки глаз, аккуратный нос и мягко очерченные губы. Длинные волосы придавали его образу некую андрогинность.

«Будь он немым, я бы закатывал глаза в два раза реже», — подумал юноша.

Чжоу Чжифу внезапно заговорил слащавым, насквозь фальшивым голосом:

— О чем ты говоришь? Мне не нравится Чэнь Ай. Тот, кто мне нравится — это ты!

Дверь с грохотом захлопнулась прямо перед его носом. С той стороны послышался приглушенный вскрик боли — похоже, удар пришелся точно по переносице — и возмущенный

воплъ:

— Ты слишком жестокий!

Снаружи здание по-прежнему заливало яркое солнце. На площади было многолюдно: кто-то спешил по делам, кто-то неспешно прогуливался. Казалось, атмосфера всеобщего счастья здесь всегда подавляет любые искры тревоги.

Чэнь Ай недолго прождал у дверей офиса Властителя. Вскоре вышел Цинь Чжоуюнь и, слегка поклонившись, произнес:

— Господин Чэнь, Властитель просит вас войти.

— Благодарю.

Офис Властителя, расположенный на верхнем этаже высотки, оказался на удивление скромным и небольшим помещением. Сквозь панорамные окна открывался вид на весь Центр цивилизации и далекие окраины города. Здание Властителя и соседствующая с ним Академия наук цивилизации были самыми высокими точками города, напоминая башни-близнецы, хотя Академия была чуть выше.

В кабинете было светло, все шторы были раздвинуты, обнажая каждый уголок комнаты.

Войдя, Чэнь Ай увидел человека, сидящего за массивным столом — мужчину лет шестидесяти, чей облик излучал абсолютное спокойствие.

Заметив гостя, Властитель на мгновение замялся, словно не зная, с чего начать. После недолгой паузы он медленно произнес:

— Я полагал, ты больше не придешь ко мне.

Лицо Чэнь Ая осталось непроницаемым. Он сразу перешел к делу:

— Во-первых, уровень самоубийств среди граждан начал расти. Во-вторых, в лаборатории «Исток» пугающе увеличилась смертность во время эволюции и процент «негодных». Недавно была зафиксирована партия, где число отбракованных превысило тридцать человек. Этот сектор мне не подчиняется. Чжоу Чжифу доложил тебе об этом?

Мужчина двигался медленно, но в каждом его жесте чувствовалась скрытая сила, как в

движениях сытого тигра. Он кивнул.

— Доложил, — веско подтвердил он.

— Почему не начато расследование? — голос Чэнь Ая так и веял холодом.

Мужчина посмотрел на куратора и, криво усмехнувшись, покачал головой:

— Смерти и неудачи — часть повседневной рутины. Если мы будем расследовать каждый случай, нам придется держать штат сыщиков, которые не будут выходить из лабораторий.

Чэнь Ай нахмурился, его тон стал еще жестче:

— Янь Вэй, ты действительно считаешь это нормой?

— А почему нет? Статистика колеблется: сегодня выше, завтра ниже. Это люди, Чэнь Ай, а не параметры с фиксированными значениями. Что здесь необычного? Если граждане счастливы — они живут долго, если нет — накладывают на себя руки. Такова жизнь.

Он сделал небольшую паузу и продолжил всё тем же небрежным тоном:

— К тому же вероятность успешной эволюции близка к абсолютной, но она не стопроцентная. На тысячи и десятки тысяч процедур пара неудач — разве это не закономерно?

Янь Вэй говорил легко, явно не считая ситуацию заслуживающей внимания.

Чэнь Ай с силой ударил ладонями по столу. Грохот эхом разнесся по кабинету.

— Янь Вэй! — прорычал он, с трудом сдерживая ярость.

— Твои вспышки гнева не помогут, — оборвал его Властитель.

Атмосфера в комнате мгновенно накалилась. Никто не желал уступить. Чэнь Ая душила ярость от такого безразличия, в то время как Янь Вэй сохранял властную невозмутимость.

— Ты слишком много думаешь, — неспешно проговорил Властитель. — Вечно превращаешь пустяки в проблему, которая портит всем настроение.

Чэнь Ай процедил сквозь зубы:

— Ты хоть раз задумывался о том, что болезнь мнимой подозрительности может вернуться?

— Тш-ш, — Янь Вэй жестом заставил его замолчать. — Можешь выплескивать свое недовольство здесь, но не смей говорить об этом так, чтобы слышали граждане.

— Граждане имеют право знать правду. Если ты не назначишь проверку, я проведу её сам.

Янь Вэй сухо рассмеялся.

— Что ж, проверяй. В конце концов, вы, Чэни, всегда пеклись о судьбах мира больше, чем о собственной выгоде. Иногда мне кажется, что на этом месте должен сидеть ты, а не я. Те, кто не знает ситуации, наверняка принимают за Властителя именно тебя.

Чэнь Ай сделал глубокий вдох, заставляя гнев отступить. Он не стал больше спорить. Бросив на мужчину долгий взгляд, он резко развернулся и вышел. Властитель проводил его молчаливым взглядом и лишь когда дверь закрылась, тяжело и устало вздохнул.

На выходе Чэнь Ай едва не столкнулся с Чжоу Чжифу, который как раз собирался войти.

— О-о? — Чжоу Чжифу издевательски присвистнул.

Чэнь Ай проигнорировал его, пытаясь пройти мимо с каменным лицом. Но в тот момент, когда они поравнялись, Чжоу Чжифу прошептал ему на самое ухо:

— Твой любовничек в кабинете просто огонь. Может, уступишь его мне?

Кулак Чэнь Ая врезался ему в челюсть без малейшего предупреждения.

Едва успевшее зажать лицо мгновенно опухло. Чжоу Чжифу, схватившись за горящую щеку, тут же бросился жаловаться Янь Вэю:

— Он меня ударил! Чэнь Ай меня ударил!

Янь Вэй окинул его коротким взглядом и сухо бросил:

— Ты сам напросился своим длинным языком.

Чжоу Чжифу вскипел:

— Терпеть не могу, когда перед ним все расстилаются! Пока я не скажу ему какую-нибудь

гадость, мне физически плохо!

Властитель вздохнул, переводя тему:

— Чэнь Ай спрашивал об уровне смертности и проценте «негодных». Займись этим сам: проведи проверку, прибери хвосты. Цифры действительно великоваты. Сделай так, чтобы проблема исчезла, иначе он не успокоится. Лишние хлопоты нам ни к чему.

Чжоу Чжифу холодно усмехнулся.

— Если он такая заноза в заднице, почему бы тебе просто не избавиться от него?

Янь Вэй с такой силой грохнул кулаком по столу, что Чжоу Чжифу подскочил на месте.

— Следи за языком! — прикрикнул Властитель.

Чжоу Чжифу испуганно прижал руку к груди, но, как только Янь Вэй отвернулся, закатил глаза и ядовито пробормотал:

— Ладно-ладно, виноват. Конечно, ведь Чэнь Ай — твой любимчик. Подумаешь, великий Хранитель, которого сослали в «Исток», и теперь он соизволил снизойти до моего уровня.

Янь Вэй больше не хотел его слушать. Ни одного толкового помощника, сплошная головная боль. Он потер лоб и указал на дверь.

— Понял, ухожу, — буркнул Чжоу Чжифу.

Тем временем Ши Цзю уже добрался до второго музыкального магазина в Большом городском округе.

Внутри было полно инструментов, которых он никогда не видел. Различия в цивилизациях неизбежно вели к иному подходу в искусстве и деталях его воплощения.

— Здравствуйте, — обратился он к продавцу. — У вас есть виолончели?

Стоило ему вспомнить об этом инструменте, как в душе закипала ярость. «Не желание, а приказ?» Тот, кто не знал ситуации, мог подумать, что он в этом сне не свободный человек, а раб Чэнь Ая.

Продавец вышел из-за стойки. На его лице играла вежливая, но пустая улыбка.

— Простите, не могли бы вы повторить?

— Виолончель, — четко произнес Ши Цзю. — Она у вас есть?

На лице сотрудника отразилось искреннее недоумение.

— Прощу прощения, но... что такое виолончель?

Ши Цзю застыл на месте.

В первом магазине ему ответили то же самое. Но тогда хозяин лавки был совсем молодым, и Ши Цзю тешил себя надеждой, что юнец просто не силен в классике. Он надеялся, что в другом месте результат будет иным.

Но ответ повторился слово в слово. Они не имели ни малейшего представления о том, что это такое.

Ши Цзю поджал губы.

— Струнный смычковый инструмент, выдает низкие звуки. Неужели нет ничего подобного?

Заметив, как помрачнел клиент, продавец поспешил добавить:

— Подождите минутку, я сверюсь с базой.

Он вернулся к стойке, и вскоре тишину магазина нарушил мерный стук клавиш. Свет монитора холодными бликами скользил по его лицу.

Спустя мгновение продавец выпрямился.

— Мне очень жаль, господин, но вы наверняка ошиблись в названии. Инструмента под названием «виолончель» не существует.

В Эндено не было виолончелей. Они существовали только на Земле. Ши Цзю обошел еще несколько лавок, но результат везде был одинаков.

Он шел по улице, чувствуя странную дезориентацию. Если этого предмета здесь нет, то откуда о нем знает Чэнь Ай?

Когда Чэнь Ай вернулся в кабинет, он ожидал увидеть пустую комнату, но Ши Цзю по-прежнему был здесь — он валялся на диване.

— Что ты делаешь? — спросил куратор.

Заметив его, Ши Цзю рывком сел и протянул руку:

— Пропуск давай.

Чэнь Ай нахмурился:

— Какой еще пропуск?

— Цыц, — Ши Цзю поднялся с дивана и подошел вплотную. Бесцеремонно опершись локтем о плечо Чэнь Ая, он доверительно сообщил: — Я ходил в библиотеку. Но у меня нет читательского билета, а чтобы его оформить, нужен пропуск. Я сказал, что у меня ничего нет, и что меня прислал Чэнь Ай. Регистраторша посмотрела на меня так, будто я с Луны свалился, а потом выдала...

Он передразнил тон сотрудницы:

— «Тогда идите к господину Чэню и возьмите его пропуск».

— У меня такое чувство, что она просто хотела поиздеваться надо мной, — добавил Ши Цзю, вспоминая ту сцену. Реакция прохожих, слышавших их разговор, была не лучше: кто-то шептался за спиной, кто-то смотрел с явным отвращением.

К удивлению юноши, Чэнь Ай вдруг коротко рассмеялся. Казалось, неприятный осадок после визита к Властителю мгновенно улетучился.

— Тебе еще и смешно?

Чэнь Ай встал и, достав из кармана пластиковую карту, протянул её Ши Цзю.

— Держи. Мне он пока всё равно не нужен.

Забирая пропуск из рук куратора, Ши Цзю случайно мазнул взглядом по его левому запястью.

Обычно Чэнь Ай носил одежду с длинными рукавами, полностью закрывающую тело, так что Ши Цзю никогда не обращал внимания на такие детали. Но сейчас рукав немного задрался, и юноша с изумлением увидел на коже татуировку — цепочку цифр, опоясывающую запястье.

— Ого, у тебя есть тату? — Ши Цзю не скрывал любопытства. — Что там написано? Три пятерки?

Он не успел разглядеть остальное — Чэнь Ай резким движением одернул рукав.

— Ничего особенного, — сухо бросил он.

— Ну ладно.

Чэнь Ай обвел взглядом свой кабинет и, немного помедлив, спросил:

— Собираешься в библиотеку?

— Ага, — подтвердил Ши Цзю. — Хочу побольше узнать об Эндено.

Чэнь Ай кивнул. Сделав шаг к двери, он обернулся:

— Я пойду с тобой.

— Э? — Ши Цзю вскинул бровь. — Зачем это?

— Надзор, — лаконично пояснил Чэнь Ай.

Ши Цзю лишь закатил глаза. Вопрос о том, откуда в этом мире взялась виолончель, он решил пока приберечь.

<http://bllate.org/book/16109/1584417>